

Морис против Франции

[Maurice v. France] (№ 11810/03)

Постановление от 6 октября 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявительница, которая за несколько лет до подачи жалобы в Европейский Суд уже родила неполноценного ребенка, родила еще одного ребенка, у которого впоследствии нашли те же недостатки, что и у первого ребенка, тогда как пренатальный диагноз, поставленный по результатам анализов, которые были произведены по просьбе родителей, показал, что ребенок в чреве матери был здоров. В заключении, подготовленном заведующим лабораторией, производившей анализы, указывалось, что ошибочный пренатальный диагноз был сделан из-за того, что были перепутаны результаты анализов, относившихся к семье заявителей и другой семье; это произошло из-за того, что два сосуда были перепутаны. Поскольку ввиду ошибочного диагноза эта супружеская пара не приняла решение о прерывании беременности матери по результатам диагностики матки, свидетельствовавшим о неполноценности плода ребенка, заявители обратились в суд с требованием о взыскании компенсации за моральный вред и материальный ущерб, причиненные им в результате невыявленной неполноценности плода ребенка.

Эксперт, назначенный судом, пришел к выводу, что в организации и функционировании лаборатории, производившей анализы, была проявлена халатность. Своим приказом, вынесенным в декабре 2001 года, судья, специализирующийся на рассмотрении срочных обращений, направляемых в административный трибунал, вынес промежуточное решение о присуждении им компенсации по всем пунктам представленной жалобы, так как вопрос об гражданско-правовой ответственности лаборатории не мог быть поставлен в суде. Однако Административный апелляционный суд снизил сумму компенсации, присужденной заявителям промежуточным решением суда первой инстанции, назначив иную сумму, исходящую сугубо из причиненного им морального вреда и расстройства семейной жизни заявителей. В своем решении, вынесенном в июне 2002 года, Административный апелляционный суд сослался на нормы нового закона (Закон от 4 марта 2002 г.), который был применен к находившимся в производстве судов спорам, постановив, что компенсация должна быть присуждена только за вред, причиненный халатной подменой сосудов, и не может быть назначена компенсация за вред, связанный с неполноценностью ребенка, поскольку этот вред не был прямым следствием халатных действий.

В феврале 2003 года Государственный совет Франции оставил в силе это решение и назначил заявителям промежуточную компенсацию просто за вред, причиненный халатностью лаборатории. Нижестоящий суд последовал данному постановлению Государственного совета. Административный апелляционный суд, применяя нормы нового закона, вынес решение о присуждении заявителям компенсации только за причиненный им моральный вред и расстройство семейной жизни (из-за ошибки в диагнозе они не смогли воспользоваться возможностью прервать беременность будущей матери). Суд указал, что суммы компенсации, искомые заявителями в связи с особыми тяготами, которые возникнут у них из-за

неполноценности ребенка на протяжении всей его жизни (включая стоимость расходов на перепланировку жилища и приобретение оборудования для ребенка), не могут учитываться судом после вступления в силу нового закона.

Вопросы права

По поводу применимости по делу положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. До вступления в силу Закона от 4 марта 2002 г. У заявителей имелось правопритязание против лица, ответственного за ошибку в диагнозе, причинившую им вред. Они вполне законно могли ожидать удовлетворения своего правопритязания на основании устоявшихся норм прецедентного права. Это правопритязание является «имуществом» по смыслу положений Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Правопритязанием охватывался весь предполагаемый вред (а тем самым и особые тяготы, которые возникнут у заявителей из-за неполноценности ребенка на протяжении всей его жизни).

Соображение. Закон от 4 марта 2002 г., который вступил в силу 7 марта 2002, лишил заявителей возможности получить компенсацию за «особые тяготы», связанные с неполноценностью ребенка, тогда как еще 16 марта 2001 г., они возбудили производство в административном трибунале г. Парижа, и своим приказом от 19 декабря 2001 г., судья этого трибунала, специализирующийся на рассмотрении срочных обращений, вынес промежуточное решение о присуждении им существенной компенсации с учетом, что вопрос об гражданско-правовой ответственности лаборатории не мог быть поставлен в суде. Действие обжалуемого Закона от 4 марта 2002 г. поэтому вылилось во вмешательство государства в осуществление заявителями права на получение компенсации, на реализации которого они могли настаивать в соответствии с национальным законодательством до принятия указанного Закона. Что касается применения нового закона в отношении производства по жалобе, возбужденного до 7 марта 2002 г. и все еще продолжавшегося на тот момент, то акт такого вмешательства приравнивается к лишению собственности.

Законодательный акт, которым французский парламент хотел положить конец действию целого ряда неодобряемых им прецедентов и изменить правовые нормы, регулирующие ответственность медицинских работников, и который даже сделал применимыми новые нормы в отношении уже рассматриваемых дел, был принят «в интересах общества».

Однако, этот закон устранил – с обратной силой – возможность взыскания существенной части компенсации за вред, на которую заявители могли правомерно рассчитывать, и с того времени они не получили надлежащую компенсацию.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

С учетом вышеуказанного вывода Европейский Суд постановил, что нет необходимости рассматривать отдельно пункты жалобы, касающиеся Статьи 14 Конвенции, взятые в увязке со Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, и касающиеся пункта 1 Статьи 6 Конвенции.

Европейский Суд постановил, что по делу не было допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции, сфера действия которой не настолько широка, чтобы гарантировать средство правовой защиты, позволяющее оспорить правомерность того или иного закона.

По поводу соблюдения требований Статьи 8 Конвенции. Заявители обжалуют в Европейский Суд нормы, предусмотренные Законом от 4 марта 2002 г. По мнению Европейского Суда нельзя со всей разумностью утверждать, что французский парламент, принявший решение посредством указанного Закона реорганизовать систему выплаты компенсации за инвалидность во Франции, вышел за рамки широкого усмотрения, предоставленного ему по данному вопросу, или нарушил справедливый баланс интересов, который ему надлежит поддерживать.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителям определенную сумму в возмещение судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством. Суд отложил рассмотрение вопроса о применении Статьи 41 Конвенции в отношении морального вреда и материального ущерба.

(*N.B.* В тот же день Большая Палата вынесла аналогичное постановление в схожем деле: «Драон против Франции» [*Draon v. France*], жалоба № 1513/03).